

Фролова Татьяна Михайловна

ПУТИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ИСКУССТВА XIX ВЕКА. ЕВРОПЕИЗАЦИЯ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ?

В статье рассматриваются причины кризиса русской культуры и искусства XVIII-XIX вв., наиболее глубоко охватившего такие области как язык, храмовое зодчество и церковная музыка. Автор прослеживает и осмысливает сложные процессы поисков национального пути развития и самоопределения в русском искусстве. Содержание работы опирается на исторические факты, взятые из художественной, исторической и музыковедческой литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/2/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (104). С. 138-141. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 783.726.5.81

Культурология

В статье рассматриваются причины кризиса русской культуры и искусства XVIII-XIX вв., наиболее глубоко охватившего такие области как язык, храмовое зодчество и церковная музыка. Автор прослеживает и осмысливает сложные процессы поисков национального пути развития и самоопределения в русском искусстве. Содержание работы опирается на исторические факты, взятые из художественной, исторической и музыковедческой литературы.

Ключевые слова и фразы: реформы Петра I; галломания; италомания; церковное зодчество; богослужебная музыка; европеизация; национальный путь развития.

Фролова Татьяна Михайловна

*Кемеровский государственный институт культуры
frolovatiana.2010@mail.ru*

**ПУТИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ИСКУССТВА XIX ВЕКА.
ЕВРОПЕИЗАЦИЯ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ?**

Отход от национального пути развития в области культуры и искусства в России берет свое начало от времени правления императора Петра I, «прорубившего окно в Европу». Несмотря на ряд прогрессивных мер по государственному строительству и реформы в армии, Церкви, светской культуре и просвещении, именно при нем процветает преклонение перед Западом и зарождается пренебрежение ко всему русскому на долгие времена.

Выдающийся мыслитель русской эмиграции XX века Иван Солоневич в своем фундаментальном историко-философском труде «Народная монархия» резко критиковал петровские реформы, которые, по его мнению, раскололи единую нацию на европеизированное дворянство и многомиллионную массу крепостных [9, с. 10]. В поисках исторической истины Солоневич пишет в своей книге: «Начисто оторванный от почвы, наш правящий слой постарался еще дальше изолировать себя от этой почвы и культурой, и языком, и даже одеждой. Лет за полтора крепостного права старая русская культура была сметена и забыта» [Там же, с. 34].

Подобного же мнения придерживается и выдающийся историк церковного пения XX века И. Гарднер: «Мероприятия императора Петра Великого, направленные к безоговорочной ломке национально-русского, так живо напоминавшего ему ненавистный московский православно-русский строй и быт, в течение 100 лет уже приучили русских смотреть на все свое, включая и богослужебное пение, как на нечто малоценное сравнительно с иноземным» [3, с. 227].

Схожее мнение по этому вопросу раньше других высказал русский культуролог, геополитик XIX века, один из основателей цивилизационного подхода к истории Н. Я. Данилевский. В своем труде «Россия и Европа» он пишет: «Государственная реформа, которую претерпела Россия и которая с государственной точки зрения и в границах государственности была совершенно необходима, перешла, однако же, должную меру, вышибла и сбила Россию с народного, национального пути. <...> Со смертью Петра немецкое влияние, которому был дан такой огромный перевес, не переставало возрастать, так что во времена Анны можно было сомневаться: не исчезнет ли, не сотрется ли совершенно русский национальный характер с русского (только по имени) государства; не обратится ли русский народ в орудие, в материальное средство для немецких целей» [4].

Европеизация русского государства, начиная со времени Петра I, протекала под сильным воздействием немецкой, итальянской, французской, а также и английской культур. Широко распахнув двери для входа в Россию европейской культуры, Петр не пытался сохранить уважительного отношения к своей, отечественной. Новые идеи и европейские ценности внедряются им насильственно и насаждаются во все сферы жизнедеятельности русского дворянства. Примеров тому множество. Так, в 1700 г. он издал для своих подданных специальный указ об обязательном ношении платья на манер венгерского (кафтаны), а в следующем году было запрещено носить русское платье, его изготовление и продажа карались законом вплоть до каторги. Предписывалось носить немецкую и французскую одежду, а обувь только немецкую – сапоги и башмаки.

Своего рода пособием для русского дворянина стало переводное сочинение французского аббата Ж. Бельгарда «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению» (1717). Это популярное во времена Петра практическое руководство формирует новый стереотип поведения светского человека. В документе даны указания в отношении использования иностранных языков: «Особенно важны, как признак хорошего тона, иностранные языки. На них надо говорить *всегда* между собой... чтобы можно было порядочного человека от других незнающих болванов распознать» [5].

С одной стороны, преобразования Петра I обеспечили нашей стране приобщение к числу великих держав, но его презрительное отношение к русскому языку, русской культуре и быту создавало препятствия для полноценного их развития в рамках национальных традиций. Вследствие интенсивной европеизации наиболее сильно пострадали три области русской культуры и искусства – язык, церковное зодчество и богослужебная музыка. Явление галломании (или галлофобии – чрезмерное увлечение французской культурой) –

феномен не только общественной жизни России, но и общеевропейское явление. В разной степени увлечение галломанией, как впрочем, и италоманией, пережили почти все страны Европы, и везде оно постепенно сменилось борьбой за признание приоритета национальных культурных ценностей.

В России борьба с галломанией началась в конце XVIII – начале XIX века. Во второй половине XVIII столетия при Людовике XVI Франция была очагом просвещения, центром культурной и литературной жизни, законодательницей мод и властительницей дум всей Европы. После свержения монархии во Франции и казни короля из страны были вынуждены бежать сотни и тысячи семей аристократов. В Россию попадали многие из них. Екатерина II принимала их охотно, как писал мемуарист прошлого века Ф. Вигель: «Не было у нас для французов середины – они становились или учителями, или вельможами» [2, с. 320].

Галломания проникла во все сферы жизни высшего российского общества, оказав свое сильное влияние на область искусства, просвещения, на сферу моды, еды, светской жизни, домашнего образования, бытовой культуры и особенно устного и письменного языка. Французский язык в России становится языком дипломатии, великосветских салонов, языком придворной аристократии и дворянской семьи и быта. Дворянское общество говорило, писало и думало по-французски. На нём вели переписку с близкими поэты допушкинского периода и его современники, на нём писались семейные хроники, дневники. Степень пренебрежения к родному языку на стыке XVIII и XIX веков достигла такого предела, что дети российских дворян сначала обучались французскому языку, а потом родному, русскому как второму иностранному.

В итоге галломания в России породила «языковую смуту», которая размывала национальное самосознание и разрушала язык – главный идентификационный признак любой нации. Вот вопиющее свидетельство из воспоминаний «дворянского партизана» Дениса Давыдова об атмосфере Отечественной войны 1812 года: «К каждому селению один из нас вынужден был подъезжать и говорить жителям, что мы русские, что мы пришли на помощь к ним и на защиту православных церкви. Часто ответом нам был выстрел или пушенный с размаху топор <...> Принимали за неприятеля от нечистого произношения русского языка <...> Едва сомнение уступало место уверенности, что мы русские, как хлеб, пиво, пироги подносимы были солдатам» [Цит. по: 1].

Галломания проросла в сознание людей высшего общества глубокими корнями, размывая генетический национальный код и принимая уродливые формы. Ярким примером этого явления стала пушкинская Татьяна (дворянского сословия), одна из главных героинь романа «Евгений Онегин», которая, по сообщению автора, в свои молодые годы «...по-русски плохо знала, журналов наших не читала и выражалась с трудом на языке своем родном» [8, с. 54]. Да и сам автор романа, А. Пушкин, родоначальник новой русской литературы и создатель современного русского литературного языка, смолodu знал французский язык лучше русского и долгое время писал по-русски с ошибками.

Наличие национального самосознания у народа – важнейшее условие сохранения самой нации, самобытности культуры, религии, духовных ценностей, самобытности национального языка, особенностей характера, территории проживания, экономических ресурсов и много другого. Кровавые события и террор Французской революции 1789-1798 гг., а также Отечественная война России с Наполеоном 1812 года послужили толчком к пробуждению национального самосознания в российском обществе и остановили «языковую смуту» в государстве. Обличение галломании началось уже в начале XIX века, когда в стране стали появляться патриотически настроенные общества, подчеркнута «русские» литературные кружки, открылся политический салон великой княгини Екатерины Павловны, возникла «Русская партия», начал печататься журнал «Русский вестник». Активизировалась и деятельность славянофилов, ратовавших за самобытный путь развития русской культуры. Все видели необходимость опоры на собственные традиции (языковые, религиозные, политические, культурные, бытовые), изучение русского языка, патриотизм, включающий культивирование национального чувства и преданность самодержавной монархии, борьбу с галломанией и космополитизмом.

Самый серьезный удар галломании в России был нанесен при Николае I, который приказал вести всю официальную переписку внутри страны только на русском языке и требовал его *обязательного знания* от придворных. Главное влияние на изгнание галломании оказала «теория официальной народности», разработанная С. С. Уваровым и активно пропагандировавшаяся императором [6]. Затухание галломании в России произошло лишь к началу XX века.

Одной из ключевых форм человеческой культуры является религия. Широко известен тезис И. Солоневича: «Ни одна великая культура не строилась на основах философии – все они строились на основе религии» [10, с. 73]. На Руси Православие смогло прорасти по-своему. Единое для всех православных христиан мировоззрение и единый образ жизни по-особому выражены на языке русской культуры. Мы с полным правом можем говорить о русском православном богословии, русской иконе, русской духовной музыке, неповторимой церковной архитектуре и даже о русском типе святости.

Церковная реформа, проводимая Петром I, затронула все стороны церковной жизни, породила в ней много сумбура и беспорядка и нанесла огромный ущерб не только неповторимому, самобытному церковному зодчеству России, но и Православию в целом. С конца XVII – начала XVIII века русское церковное зодчество начало подвергаться влиянию чужеродности архитектурных форм храмостроительства. На смену традиционным крестово-купольным православным храмам пришли архитектурные сооружения, построенные по образцам западных католических соборов по проектам архитекторов из Германии, Голландии, Франции и Италии. Общей особенностью храмов петровской и послепетровской эпохи, выстроенных в стиле барокко и классицизма (а иногда и в псевдогоготическом стиле), является отказ от традиционно-русских архитектурных

элементов в угоду западным стандартам: симметричность композиции, использование квадратных, полукруглых и круглых форм в планировке приделов, обилие декора, маленький алтарь в громоздком храме, отказ от луковичной формы куполов и пр.

В новых храмах происходит замена традиционной православной иконописи на живописные изображения, выполненные в чувственной манере, свойственной художникам эпохи Ренессанса. Петр I изменил значение традиционных русских мер, скоординировав их с английскими футами, нарушив тем самым традиционный для Руси способ построения правильных пропорций в церковном зодчестве. Отказ от арочных конструкций, способствующих усилению звука, отрицательно сказался на храмовой акустике. В итоге русское церковное зодчество по указке и прихоти верховной державной власти на 200 лет было сбито со своей исторической православной дороги, породив в каменном (долгосрочном!) варианте чужой символ веры – католический.

Постепенное возрождение традиционно-русских форм в церковном строительстве наступает лишь во второй четверти XIX века при Николае I. Рост национального самосознания и усиление антизападных настроений в российском обществе, возрождение Православия в XIX веке с опорой на его исторические традиции послужили первыми шагами в новой архитектурной политике, проведению которой покровительствовал император. С началом возведения московского храма Христа Спасителя (1839-1883) намечается перелом в строительстве соборных храмов в сторону русского стиля. Ориентация на древнерусские образцы выразилась в том, что храм был пятикупольным и четырехстолпным, купола имели уже луковичную форму, однако основу его архитектурного решения все еще составлял классицизм.

Во второй половине XIX – начале XX века в храмовой архитектуре наметилось направление, получившее название «русского» или «неорусского». Первым образцом чисто русского стиля стала маленькая Абрамцевская церковь в имении С. И. Мамонтова в Москве. Созданная по проекту В. Поленова и В. Васнецова в 1882 году, она вобрала в себя элементы различных школ средневековой русской архитектуры. Другой удивительный образец русского стиля явил собой великолепный Храм Спаса-на-Крови в Санкт-Петербурге (1883-1904), построенный по заказу императора Александра III на месте убийства своего отца. Внешнее убранство храма сознательно ориентировано на ярославские храмы в духе XVII века и в некоторой степени на московский храм Василия Блаженного [7].

Не менее драматичной в эти века оказалась и судьба православной музыки, которая стала отражением культурных пристрастий русских (но большей частью немецких по крови) императоров. В не по-русски построенных храмах начала постепенно звучать не совсем по-русски написанная церковная музыка. Слом национальных корней в этой области творчества снова берет свое начало от правления Петра и продолжается при Екатерине II и Николае I. Духовная музыка, как наиболее ценная часть русской культуры, в своем историческом развитии на протяжении 200 лет претерпела 3 периода европейского влияния: польско-украинский (эпоха Петра I), итальянский (со второй трети XVIII века по 1837 г.) и немецкий (с 1837 года до конца XIX века).

Вполне справедливо возмущался гениальный русский композитор П. Чайковский, когда заявлял: «Европеизм вторгся в нашу Церковь в прошлом веке в виде разных пошлостей, как, например, доминантсептаккорд и т.п., и столь глубоко пустил корни, что даже в глуши, в деревне, дьячки, учившиеся в городской семинарии, поют неизмеримо далеко ушедшее от подлинных напевов Обихода...» [11, с. 120]. И действительно, в итальянский период русской духовной музыки за основу подражания была взята итальянская светская музыка. «Последний итальянец» в русском церковном пении Д. С. Бортнянский проявлял «наклонность к обезрусиванию русских уставных церковных напевов», сказавшуюся в большой степени в переложениях русских церковных роспевов [3, с. 227].

В музыке итальянского периода превалировал музыкально-эффектный стиль в духе итальянского *concerto grosso*, пропитанный сладостной ариозностью, а духовный текст имел второстепенное значение. В немецко-петербургском периоде во времена правления императора Николая I с его личного одобрения в основу русской духовной музыки были положены 4-голосный немецкий протестантский хорал и современная этому хоралу западная гармония. А. Ф. Львов, основоположник и глава «петербургской школы», имея самые лучшие намерения, пытался соединить несоединимое – древнерусские уставные напевы с немецким протестантским хоралом – и завел таким образом хоровое исполнение уставных напевов в тупик.

То, что русское богослужбное пение требовало реформы и освобождения от чрезмерного европеизма, понимали многие выдающиеся русские композиторы. Среди них – Д. С. Бортнянский, М. И. Глинка, М. А. Балакирев, Н. А. Римский-Корсаков, П. И. Чайковский, С. И. Танеев. Их опыты в области духовной музыки были немногочисленны и не увенчались успехом. К тому времени еще не было прочно развитой научной базы по литургике и истории богослужбного пения. Композиторам не удавалось найти способ гармонизации уставных роспевов Русской Церкви, который был бы не в ущерб их глубине и первоизданности. Многие из них спотыкались об одну и ту же ошибку – использование западных форм полифонии вместо подголосочной, идущей от своей родной русской народной песни.

Поиски «русского» стиля в духовной музыке особенно интенсивно велись, начиная с последней трети XIX века. Вдохновитель и идеолог нового направления духовного письма С. Смоленский опроверг ложную теорию протоирея Д. В. Разумовского и Ю. Арнольда, доказав, что знаменный распев возник на базе русской певческой традиции и тесно связан с русской народной песней. Эта идея Смоленского стала главной в его научных трудах по медиевистике и отправной точкой в выходе русской церковной музыки на национальный путь развития.

Несмотря на то, что синодалы считали Чайковского предтечей «нового направления», сам Петр Ильич провозглашал, что «...нужен мессия, который одним ударом уничтожит все старое и пошел бы по новому пути, а новый путь заключается в возвращении к седой старине и в сообщении древних напевов в соответствующей гармонизации...» [Цит. по: Там же, с. 338]. Этим мессией в конце XIX века оказался Александр Кастальский, который, впитав научные идеи С. Смоленского, реализовал в своих обработках новый художественный метод и возродил русский церковный стиль (1896). Он сохранил канонические характеристики знаменного распева и создал условия для достижения «духовного единства» древнего распева, обогащенные интонациями русского фольклора и музыкальной культуры рубежа XIX-XX веков. Это был период, когда русские композиторы окончательно вступили на путь национальной самобытности, уже не подражая Западу, а создавая своё великое и прекрасное на основе своих исторических традиций. В церковной музыке России наступил долгожданный расцвет в творчестве выдающихся композиторов нового направления московской школы: А. Кастальского, П. Чеснокова, А. Гречанинова, В. Калининкова, С. Рахманинова, К. Шведова и др.

Обобщая исторический путь развития церковного зодчества, церковной музыки и языка на протяжении XVIII и XIX веков, можно сделать следующие выводы. Реформы, начатые Петром I, с одной стороны, создавали в России условия для развития искусства, просвещения, литературы, военного дела, науки и пр. С другой стороны, механическое и избыточное перенесение многих европейских культурных и бытовых стереотипов сильно затормозило развитие русской культуры и искусства с точки зрения национальной самобытности. Для преодоления последствий европеизации и возвращения России к национальным корням в области языка, церковного зодчества и духовной музыки потребовалось долгих 200 лет.

Пристрастия к западной культуре в основном не русских по крови императоров, императриц и их окружения преподнесли России негативные исторические уроки, которые не следует повторять. Взаимодействуя с иноземными культурами и перерабатывая их опыт, не стоит, однако, переступать ту опасную грань допустимой нормы, за которой происходит размывание или потеря собственной национальной культуры. Остается только догадываться о масштабах культурных потерь русской православной цивилизации за 200 лет европейского влияния.

Нам, живущим в XXI веке, необходимо настойчиво воспитывать в подрастающем поколении знание и гордость за свою историю и культуру, уважение к своим национальным корням, национальному пути развития, своей самобытности. Воспитание национального самосознания всегда является важнейшей задачей любого общества для того, чтобы не произошло утраты культурной самобытности нации в пространстве огромного цивилизованного мира.

Список литературы

1. **Бабич Д.** Поле битвы – язык: как победа над Наполеоном остановила «языковую смуту» [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/1812_parallel/20120912/747693791.html (дата обращения: 30.01.2016).
2. **Вигель Ф. Ф.** Воспоминания: в 2-х т. М.: Изд-во Захарова, 2003. Т. 1. 1360 с.
3. **Гарднер И. А.** Богослужбное пение Русской Православной Церкви: в 2-х т. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2004. Т. II. История. 527 с.
4. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа [Электронный ресурс]. URL: <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm> (дата обращения: 30.01.2016).
5. **Куропаткин А.** Русская армия [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Kuropat/09.php (дата обращения: 30.01.2016).
6. **Минаков А. Ю.** Франкобесие // Родина. 2002. № 8. С. 18-19.
7. **Митрополит Илларион (Алфеев).** Православие. Том 2: Русская церковная архитектура послепетровского периода [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravoslavie.by/page_book/russkaja-cerkovnaja-arhitektura-poslepetrovskogo-perioda (дата обращения: 30.01.2016).
8. **Пушкин А. С.** Евгений Онегин // Пушкин А. С. Избранные сочинения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1980. Т. II. С. 7-168.
9. **Солоневич И. Л.** Народная монархия. М.: Римис, 2005. 472 с.
10. **Солоневич И. Л.** О философии // Солоневич И. Л. XX век. Так что же было? М.: ФИВ, 2009. 496 с.
11. **Чайковский П. И.** Из письма к М. И. Чайковскому от 24.05.1881 г. // Чайковский П. И. Полное собрание сочинений: литературные произведения и переписка: М.: Музыка, 1953-1981. Т. 10.

WAYS OF RUSSIAN ART DEVELOPMENT IN THE XIX CENTURY. EUROPEANIZATION OR NATIONAL SELF-DETERMINATION?

Frolova Tat'yana Mikhailovna
Kemerovo State Institute of Culture
frolovatiana.2010@mail.ru

The article discusses the causes of the crisis of the Russian culture and art of the XVIII-XIX centuries that mostly covered such areas as language, church architecture and church music. The author traces and interprets the complicated processes of searching for the ways of national development and self-determination in Russian art. The content of the work is based on historical facts taken from artistic, historical and musicological literature.

Key words and phrases: Peter the First's reforms; Gallomania; Italomania; church architecture; liturgical music; Europeanization; national development path.